

В Перми прошло несколько литературных концертов артистки Московской филармонии Надежды Михайловой. Новеллы современных французских и американских писателей в ее исполнении вызвали живой интерес. Читались они при переполненных залах и во Дворце культуры имени В. И. Ленина, и в Доме политического просвещения, и в школе № 22.

Как назвать поточнее слушателей и зрителей этих вечеров современной зарубежной новеллы? Скорее всего, любителями художественного слова. Ибо звучит со сцены именно оно, хотя и воплощенное в переводные тексты, но яркое, объемное, живое и гибкое по смыслу, многообразное, полное авторской индивидуальности. Надежда Михайлова создала эстрадный цикл из пяти литературных концертов современной зарубежной новеллы — по крупнейшим национальным литературам Запада: современная американская новелла, далее — французская, итальянская, испанская, английская новелла. На эту обширную и сложную работу ушло семь лет. Несомненно, различий между западными литературами, их историй, традициями, немало. Но чтобы представить ценность, интерес разработанного артисткой цикла, назовем подряд несколько имен: Уильям Сароян, Жан Канапа, Франсуаза Саган, Альберто Моравиа, Сесар Муньос Арконада, Алан Силлитто, Сомерсет Моэм, Джеймс Олдридж. А всего использованы произведения более чем тридцати пяти писателей.

В Перми Н. Михайлова читала только две программы из пяти — «Современную французскую новеллу» и «Современную американскую новеллу». Включенные в оба концерта рассказы объединены общей темой послевоенной западной новеллистики — темой так называемого маленького человека, его поисков счастья, смысла жизни и места в жизни, которая, оказывается, очень пестра, подвижна, причудлива, полна скрытого драматизма и горького юмора, трагических разочаро-

ваний и неожиданных открытий лучшего в себе самом. То же характеризует и остальные литературные композиции Н. Михайловой. Конечно, выступления артистки можно назвать, как обычно в таких случаях, пропагандой современной прогрессивной литературы Запада, которую представляют талантливые писатели, стоящие на позициях гуманизма, дружбы между народами, твердые в своей верности демократическим идеа-

ЗВУЧИТ зарубежная НОВЕЛЛА

лам. Однако этого было бы недостаточно. Художники, раскрываемые Надеждой Михайловой, хотя и прогрессивны, но очень различны по своим общественным позициям — и в этом важная особенность состояния всего искусства современного Запада. Многообразие состава показанных в Перми литературных концертов Н. Михайловой дает представление об этой реальной пестроте манер и позиций, идущей, в конечном счете, от самой сегодняшней жизни.

Прозу мы слышим с эстрады реже, чем стихи. Слушать ее вообще бывает нелегко. Слушать напряженно, эмоционально приходится совсем редко. Надежда Михайловой удается заставить нас слушать именно так. В печати (писали о концертах Михайловой и журнал «Огонек», и газета «Советская культура», и некоторые областные газеты во время гастролей) отмечалось игровое начало ее исполнения прозы. Артистка не только читает рассказы, она размышляет над судьбами, теперь уже своих, героев, мгновенно перевоплощается в действующих лиц, двумя-тремя пластиче-

скими жестами точно выражает состояние конкретных людей, одного, другого... Все это успели заметить и очень живо принять и перские слушатели. Артистка не представляла своих героев в лицах, а именно играла их, точно выделяя самые выразительные, буквально единичные штрихи. Продуманность режиссуры сказывалась и в, казалось бы, непринужденном чередовании новелл — откровенно трагических, остросатирических, грустно-лирических, жизнерадостно-смешных, каков, например, рассказ американца Макса Шулмана «Девичья логика». Режиссерски концерты были поставлены заслуженным деятелем искусств РСФСР В. Канцелем.

При всем том перед нами просто чтец — без какого-либо музыкального сопровождения или оформления, без участия в концерте на равных правах пианиста или скрипача, что бывает, как известно, нередко. Обстановка концерта предельно строгая и скромная: женщина в черном платье на сцене — и полный зал. Выразительные средства — слово и помогающий ему скуповатый жест.

Но такой концерт настраивает тебя не разбирать его, а просто быть слушателем и зрителем. Вдур становятся интересными вроде бы ничем не примечательные злоключения французского клерка, и постепенно начинаешь понимать: да ведь это история одной неповторимой человеческой души. Догадываешься, каким спасением для героя Альберта Мальца должно стать возвращение своей прежней бескомпромиссности военного времени. И нелегко думаешь о героях новеллы Франсуазы Саган, позволивших себе первоапрельскую шутку насчет уже начавшейся атомной войны: «А беззаботно же им живется. Не понимают, чем они шутят». Мы привыкли думать о таких вещах иначе.

И отчетливо видишь, как власть денег не только может лишить счастья близких друг другу людей, а и сделать их совсем иными. С доверием и внутренней зоркостью входил в чужую жизнь. Это делает лишь настоящее искусство.

В. ВЛАДИМИРОВ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПЕРМЬ
16 марта 1977
г. пермь